

Алексей Константинович Толстой

Царь Борис

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.6
ББК 84-4
А47

Алексей Константинович Толстой
А47 Царь Борис / Алексей Константинович Толстой – М.: Книга по Требованию, 2012. – 88 с.

ISBN 978-5-458-03847-8

Алексей Константинович Толстой (1817-1875) - великий русский поэт и писатель XIX в. Автор популярных и сегодня произведений - романа 'Князь Серебряный', драмы 'Царь Федор Иоаннович', исторических баллад, сатирической поэмы 'История государства Российского от Гостомысла до Тимашева', строки из которой стали крылатыми. На лирические стихи А.К.Толстого писали музыку П.И.Чайковский, Н.А.Римский-Корсаков, С.В.Рахманинов и другие русские композиторы. Такие его стихи, как 'Средь шумного бала...', 'То было раннею весной...', 'Не ветер, вея с высоты...', и другие получили широкую известность как романсы. Его произведения на исторические темы содержат глубокие размышления о прошлом и будущем России, сохранившие свою актуальность до настоящего времени.

ISBN 978-5-458-03847-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Толстой Алексей
Константинович
Царь Борис

Алексей Константинович Толстой
Царь Борис
ТРАГЕДИЯ В ПЯТИ ДЕЙСТВИЯХ
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Царь Борис Федорович Годунов. Царица Мария Григорьевна, его жена, дочь

Малюты Скуратова. Царевич Федор, Царевна Ксения - их дети. Царица Ирина Федоровна, во иночестве Александра,

сестра царя Бориса, вдова царя Федора Иоанновича. Царица Мария Федоровна Нагая, во иночестве

Марфа, вдова Иоанна Грозного. Христиан, герцог датский, жених царевны Ксении. Гольк, Браге - его советники. Семен Годунов, ближний боярин. Князь Василий Иванович Шуйский. Петр Федорович Басманов, боярин и воевода. Федор Никитич Романов, Александр

Никитич Романов, Князь Репнин,
Князь Черкасский, Князь Сицкий,

Князь Голицын, Салтыков - бояре. Андрей Петрович Луп - Клешнин, во схиме брат

Левкий. Василиса Волохова, боярыня. Афанасий Власьев, думный дьяк. Воейков, воевода Тарский. Дементьевна, барская барыня. Ричард Ли, посол английский. Миранда, папский нунций. Барон Логау, посол австрийский. Лев Сапега, посол литовский. Эрик Гендрихсон, посол шведский. Авраамий Люс, посол флорентийский. Гермерс, любский бургомистр, присланный от ганзейских го

родов. Архимандрит Кирилл, посол иверский. Лачин - Бек, посол персидский. Челибей, посол турецкий. Хлопко - Косолап, атаман разбойников. Решето, Наковальня - его есаулы. Митька, разбойник. Посадский. Мисаил Повадин, Григорий Отрепьев

беглые монахи. 1-й, 2-й - часовые. 1-й, 2-й - сыщики. 1-я, 2-я, 3-я, 4-я - бабы. Врач. Стрелецкий голова. Спальник. Стольник. Крилошанка. Пристав. Бояре, боярыни, стольники, рынды, стрельцы,

посольская свита, монахи, беглые
крестьяне, разбойники, нищие, сыщики,
слуги и народ.

Действие - в Москве и ее окрестностях, в конце XVI и начале XVII столетий.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
ПРЕСТОЛЬНАЯ ПАЛАТА

Салтыков и Воейков.

Салтыков Ты вовремя, боярин, с доброй вестью Вернулся из Сибири: угодил Как раз попасть в тот день, как государь Венчается на царство!

Воейков

Богу слава! Довольно он откладывал венчанье Со дня, как Земской думою соборной На царство был избран!

Салтыков

Да, да, в шеломе, А не в венце, с мечом заместо скиптра, Он ждал татар. Но хан, им уstraшенный, Бежал назад! И то сказать: пятьсот Нас вышло тысяч в поле. Без удара Казы-Гирей рассыпан - и ни капли Не пролилося русской крови!

Воейков

Слава Царю Борису!

Салтыков

Слава и хвала! Подумаешь: как царь Иван Васильич Оставил Русь Феодору-царю! Война и мор - в пределах русских ляхи Хан под Москвой - на брошенных полях Ни колоса! А ныне, посмотри-ка! Все благодать: амбары полны хлеба Исправлены пути - в приказах правда А к рубежу попробуй подойти Лях или немец!

Воейков

Что и говорить! Воскресла вся земля! Царю недаром От всех любовь. Такого ликования, Я чай, Москва отроду не видала! Насилу я проехал чрез толпу; На двадцать верст кругом запружены Дороги все; народ со всех концов Валит к Москве; все улицы полны, И все дома, от гребней до завалин, Стоят в цветах и в зелени! Я думал: Авось к царю до выхода проеду! Куды! Я чай, от валу до Кремля Часа четыре пробирался. Там Услышал я: в соборе царь Борис Венчается!

Салтыков

Сейчас вернется в терем!

Воейков Ты что ж не там?

Салтыков

Послов примать наряжен.

Воейков Каких послов?

Салтыков

Да мало ль их! От папы, От цесаря, от Англии, от Сvei, От Персии, от Польши, от Ганзы Не перечтешь!

Воейков

И всех их примет царь?

Салтыков в Всех с этого престола слушать будет!

Воейков Пора, пора воссесть ему на нем! Семь месяцев венчания мы ждали!

Салтыков А до того, чай, целых шесть недель Приять венец его молили!

Воейков

Да, Смирению такому нет примера. До нас дошло, как вашим он молениям Внять не хотел!

Салтыков

И если бы владыка От церкви отлучением ему Не угрозил - быть может, и доселе Мы были б без царя!

Воейков

А говорили: Честолюбив!

Салтыков

Поди ты! Мало ль что О нем толкуют! Говорили также: Он Дмитрия-царевича извел!

Воейков в Безбожники! Бессовестные люди! Когда б извел Димитрия Борис, Он стал ли бы от царства отрекаться!

Салтыков в Вестимо, нет! Когда скончался Федор, Рыдали все, но скорбь ничья сравниться Со скорбию Бориса не могла.

Воейков в Я был уже в походе; не сподобил Меня господь к усопшего руке С другими приложиться. Говорят, Был чудно светел лик его?

Салтыков

Тиха Была его и благодна кончина. Он никому не позабыл сказать Прощальное, приветливое слово; Когда ж своей царицы скорбь увидел, "Аринушка,- сказал он,- ты не плачь, Меня господь простит, что государить Я не умел!" И, руку взяв ее, Держал в своей и, кротко улыбаясь, Так погрузился словно в тихий сон И отошел. И на его лице Улыбка та последняя осталась.

Воейков в Царь благодушный!

Салтыков

После похорон Постриглася царица.

Воейков

И тогда же С ней заперся правитель?

Салтыков

В тот же день. Молениям боярским не внимая, Он говорил: "Со смертию царя Постыли мне волнение, и пышность, И блеск, и шум. Здесь, близ моей сестры, Останусь я; молиться с ней хочу я И здесь умру!"

Звон во все кремлевские колокола.

В о е й к о в

(подходя к окну)

Идут, идут! Народ Волнуется! Вот уж несут хоругви! А вот попы с иконами, с крестами! Вот патриарх! Вот стольники! Бояре! Вот стряпчие царицы! Вот он сам! В венце и в бармах, в золотой одежде, С державою и скипетром в руках! Как он идет! Все пали на колени Между рядов безмолвных он проходит Ко Красному крыльцу - остановился Стопнулись все - он говорит к народу...

Молчание; потом взрыв радостных криков.

Целует крест - вот на крыльцо вступает Как светел он! Сияние какое В его очах! Нет, сам Иван Васильич В величии подобном не являлся Воистину, то царь вся Русь!

Трубы и дворцовые колокола. Рынды входят и становятся у престола; потом бояре; потом стряпчие с царской стряпней; потом ближние бояре; потом сам царь Борис, в полном облачении, с державой и скипетром. За ним царевич Федор.

Борис всходит на подножие престола.

Б о р и с

(стоя на подножье) Соизволением Божиим и волей Соборной Думы - не моим хотением Я на престол царей и самодержцев Всея Руси вступаю днесь. Всевышний Да укрепит мой ум и даст мне силы На трудный долг! Да просветит меня, Чтобы бразды, мне русскою землею Врученные, достойно я держал, Чтобы царил я праведно и мудро, На тишину Руси, как царь Феодор, На страх врагам, как грозный Иоанн! (Садится на престол.)

Царевич Федор садится по его правую руку.

В о е й к о в

(опускаясь на колени) Великий царь! Господь тебя услышал: Твои враги разбиты в пух и прах! Воейков я, твой Тарский воевода, Тебе привезший радостную весть, Что хан Кучум, свирепый царь сибирский, На Русь восстать дерзнувший мятежом, Бежал от нас в кровопролитной битве И пал от рук ногайских мурз. Сибирь, Твоей опять покорная державе, Тебе навек всецело бьет челом!

Б о р и с Благодаренье государю! Да будет В сей светлый день нам знамением добрым Благая весть! Встань, воевода Тарский, И цепь сию, в знак милости великой, От нас прими! (Снимает с себя цепь и надевает на Воейкова.)

Мой сын, царевич Федор, Вам здравствует со мной, бояре! Он Летами млад, но ко святой Руси Его любовь равна моей. В нем буду Готовить мне достойного на царство Преемника. Любить его, бояре,

Я вас прошу!

Федор кланяется.

Б о р и с

Да здравствует царевич! Живет царевич!

С а л т ы к о в

Государь, послы Ждут позволения милости твоей На царствии здоровать!

Б о р и с

Пусть войдут!

Трубный туш и литавры. Входит посол английский, предшествуемый двумя стольниками; за ним идет его свита и останавливается, не доходя престола. Посол подходит к престолу; стольники раздвигаются направо и налево. При входе следующих послов соблюдаются те же обряды.

С а л т ы к о в

Посол Елисаветы, Ричард Ли!

Р и ч а р д Л и Британии Великой королева Царю Борису дружеский поклон Усердно шлет, его на русском троне Приветствуя как друга своего, Как кровного, возлюбленного брата. Великий царь! Ей дорог несказанно С тобой союз, и, если бы избрать Для сына ты меж юными князьями Британии невесту захотел, Твое свойство вменила б королева Себе в любовь и видела бы в нем Залог союза наших двух народов И совершенные мысли Иоанна, Который был ей другом... Графа Дарби Младая дочь красою превышает Красавиц всех, а кровь ее одна С Елисаветы королевской кровью!

Б о р и с Благодарю сестру Елисавету. Ее союзом боле дорожу, Чем всех других высоких государей, Писавших к нам о том же. Но мой сын Феодор млад еще о браке думать Мы подождем.

Ричард Ли отходит, предшествуемый стольниками. Трубы и литавры. Входит папский нунций.

С а л т ы к о в

Миранда, нунций папы!

М и р а н д а Великий царь вся земли Московской! Святой отец Климент тебе свое Апостольское шлет благословенье И здравствует на государстве! В знак Особенной своей к тебе любви Он утвердить твой титул предлагает, Как титулы богемских королей И польских утвердил он. Если ж ты Своей душой, миролюбиво-мудрой, Столь ведомой наместнику Христа, Как он, о царь, скорбишь о разделенье Родных церковей - он через нас готов Войти с твоим священством в соглашение, Да прекратится распря прежних лет И будет вновь единый пастырь стаду Единому!

Б о р и с

Святейшего Климента Благодарю. Мы чтим венчаных римских Епископов и воздаем усердно Им долг и честь. Но господу Христу Мы на земле наместника не знаем. Наш царский сан, по воле божьей, мы От русской всей земли прияли - боле ж Ни от кого не просим утвержденья. Когда святой отец ревнует к вере, Да согласит владык он христианских Идти собща на турецкого султана, О вере братии наших свободить! То сблизит нас усердием единым К единому кресту. О съединенье ж Родных церквей мы молимся все дни, Когда святыю слышим литургию.

Миранда отходит. Трубы и литавры. Входит посол австрийский.

С а л т ы к о в Барон Логау, цесарьский посол!

Л о г а у Великий царь! Рудольфус, римский цесарь, Тебе на царстве братский шлет поклон, Моля тебя помочь ему войсками И деньгами, чтобы могли султану Мы дать отпор, безбожному Махмету, Грозящему из Венгрии идти На Австрию!

Б о р и с

Не в первый раз султану Австрийским мы обязаны посольством. При Федоре, покойном государе, Мы учинили с вами договор: От турок вам помочь казною нашей, С тем чтобы вы взвели Максимиляна, Рудольфа брата, на литовский трон. Вы приняли исправно наши деньги, Но, под рукой, с Литвою сговорились И Жигимонта свейского признали, Врага Руси, литовским королем!

Л о г а у Великий царь, мы не были вольны! Наш претендент, Максимилян, Замойским В Силезии был полонен.

Б о р и с

И вместо Чтобы его оружием свободить, С Литвой скорей вы заключили мир И даром нас поссорили с султаном.

Л о г а у Не мы, о царь! Султан твой давний враг, И на Москву он хана насылает Не в первый раз. Когда ты дашь ему Нас одолеть, ты своего ж злодея Усилишь, государь!

Б о р и с

Поход крестовый Я на него Европе предлагаю. Он враг нам всем, не мой один. Испаньи, Сицилии и рыцарям Мальтийским, Венеции и Генуи он враг, Досадчик всем державам христианским! Пускай же все подымут общий стяг На Турцию! Тогда не из последних Увидят нас. Но до того мы будем Лишь наши грани русские беречь. Мы не хотим для Австрии руками Жар загребать. Казною, так и быть, Мы учиним вам снова вспоможенье, Войска ж свои пока побережем.

Логау отходит. Трубы и литавры. Входит посол литовский.

С а л т ы к о в Посол литовский, канцлер Лев Сапега!

С а п е г а Великий царь! Твой брат, король на Польше, Король на Свее и великий князь Земли литовской, Третий Жигимонт, При-слал тебе со мною, Львом Сапегой, Его короны канцлером, поклон И гратуляцию на царстве! Наше К концу приходит скоро перемирье, Но Жигимонт и мы, паны, хотим Уже забыть вражду с Москвою. То Король Батур с царем Иваном прались На души ж их пускай тот ляжет спор! Ты ж новую вчинаешь династию, И твоему величеству не нужно Литигиум тот старый пильновать. Коль Жигимонта свейским королем Признаешь ты и титул обещаешь Ему давать, который у него Его ж правитель, Карлус, отымает, Эстонию ж землей признаешь польской То мы тебе Ливонию уступим И грамоту со-гласны подписать На вечный мир с Москвою!

Б о р и с

Пан Сапега! Ты шесть недель в Москве, кажися, ждал, Пока тебе перед собой явиться Дозволил я. Ты времени довольно Имел узнать войска и силы наши. Сдается мне, мир будет Жигимонту Нужней, чем нам. Ливонская земля С Эстонией есть вотчина Руси От Яро-слава Первого, от сына Владимира Святого. Род мой нов, Но я с державой русскою приял Права ее древнейших государей. Доколе жив, не уступлю из них Ни одного. Я Жигимонта свейским Не признаю владыкой. Герцог Карлус Владеет Свеей. Титулов пустых Я не даю.

С а п е г а Тогда, великий царь, Осталось мне, всев на коня, до дому Скакать без мира?

Б о р и с

Доброго пути!

С а п е г а Но, царь великий, я ж не за войною За миром прислан я!

Б о р и с

Из уваженья Ко брату Жигимонту, перемирье Я вам продлю. В моей Боярской думе Ты можешь мой услышать уговор.

Сапега отходит. Трубы и литавры. Входит посол шведский.

С а л т ы к о в Посол от Свей, Эрик Гендрихсон!

Г е н д р и х с о н Преславный царь! Правитель свейский Карлус От всей души тебе на государстве Свой шлет поклон и просит, чтобы в споре Его чинов с литовским Жигимонтом Ты свейскую корону поддержал!

Б о р и с Его зовут на королевство?

Г е н д р и х с о н

Царь...

Б о р и с Да, да, я знаю! Свейские чины Уже ему корону предлагали!

Г е н д р и х с о н Когда тебе земли желанье нашей Уж ведомо...

Б о р и с

Я знаю все.

Г е н д р и х с о н

Но герцог Чинам ответа не дал и короны Еще не принял...

Б о р и с

Он корону примет. К престолу Карлус призван всей землей Он откаться от него не может. Приветствую отныне королем Его я свейским, Карлусом Девятым! И если брат наш Карлус с нами хочет Пребыть в любви - пусть продолжает он Вести войну с Литвою неуклонно, Ливонию ж с Эстонией признает Землею русской. Мы ему на том Наш вечный мир и дружбу обещаем!

Гендрихсон отходит. Трубы и литавры. Входит посол флорентийский.

С а л т ы к о в Авраамий Люс, Флоренции посол!

Л ю с Тебе, царю Московский державы, Избранному любовью всей земли, Шлет Фердинанд, из рода Медищев, Приветствие и дружеский поклон. Был дед его любовью народной, Равно как ты, к правлению призван Достоинства сроднили оба рода: Как Козимо и как Лоренцо наш, Ты друг наук и вольного искусства. То ведая, тебе великий вождь Флоренции услуги предлагает И рад тебе художников своих, Ваятелей прислать и живописцев, Литейщиков и зодчих, да цветет Твоя земля не только славой бранной, Но и красотой художества вовек!

Б о р и с Любезного я брата, Фердинанда, Благодарю душевно; принимаю Его любовь и добрую услугу Признательно. Суров наш русский край; Нам не дал бог, как вам, под вольным небом Красой искусства очи веселить; Но что над плотью высит человека, Что радует его бессмертный дух, От бога то ведет свое начало, И верю я, оно на пользу будет И радость нам!

Л ю с

Прими же, государь, В знак неперменной дружбы Фердинанда, Сей небольшой фиал. Иссечен он Из горного кристалла и оправлен Искуснейшим из наших мастеров: Ему Челлини имя.

Б о р и с

Будет мне Двояко дорог этот дар. Поведай Великому Флоренции вождю, Что если есть в земле моей русской Что б ни было пригодное ему Оно его!

Люс отходит. Трубы и литавры. Входят ганзейские купцы: Гер-